

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А Н Н О Т А Ц И Я

к магистерской диссертации
студента 2 курса магистратуры
по магистерской программе «Уголовное право, криминология, уголовно-
исполнительное право»

Жигача Дмитрия Леонидовича

Тема магистерской диссертации: Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ): проблемные вопросы квалификации.

Цель исследования: Выявление квалификационных проблем при применении ст. 159.1 УК РФ.

Задачи исследования: 1) определение обоснованности введения в действие нормы о мошенничестве в сфере кредитования; 2) рассмотрение отдельных проблемных признаков состава мошенничества в сфере кредитования; 3) проведение отграничения состава мошенничества в сфере кредитования от других составов преступлений.

Отличительные особенности и достоинства магистерской диссертации:

- а) выявлено и проанализировано значительное количество квалификационных проблем, сведения о разрешении которых редко фигурируют в доктрине уголовного права;
- б) подробное исследование квалификационных проблем применения ст. 159.1 УК РФ с использованием широкой базы привлеченных теоретических источников и судебной практики;
- в) не являлись отдельным предметом рассмотрения вопросы, имеющие чисто теоретическое значение, то есть не оказывающие влияния на практику применения данной нормы и процесс квалификации; а также исторические аспекты мошенничества в сфере кредитования, поскольку очевидно, что решающее влияние на формирование системы специальных видов мошенничества оказало иностранное право.

Основные выводы, сделанные по результатам исследования:

1. Введение состава мошенничества в сфере кредитования необходимо считать необоснованным, поскольку подобная дифференциация уголовной

ответственности порождает определенные аспекты правового неравенства. При этом данный состав преступления не устраняет ни одного пробела в уголовно-правовом регулировании, ибо действие нормы ст. 159 УК РФ распространялось на все случаи применения ст. 159.1 УК РФ.

2. Выделение специальных видов мошенничества ошибочно осуществлено по аналогии с УК ФРГ, где мошенничество при кредитовании является формальным составом преступления, а в ст. 159.1 УК РФ закрепляется материальный состав, однако в обеих системах права мошенничество в сфере кредитования является привилегированным составом.

3. Сферой действия данного состава преступления является получение денежных средств в качестве кредита под прикрытием кредитного договора.

4. Если заключение кредитного договора опосредуется умыслом на хищение, кредитного договора как сделки не существует и он должен признаваться ничтожным.

Ошибочная констатация действительности сделки приводит к выводу о существовании двух видов мошенничества: первое квалифицируется по ст. 159 УК РФ, когда виновный действует от своего имени, а второе квалифицируется по ст. 159.1 УК РФ, когда виновный действует под именем других лиц. Данный вывод закрепляет неравенство в возложении ответственности, которое определяется содержанием обмана, что невозможно считать однозначно обоснованным.

5. Диспозиция ст. 159.1 УК РФ содержит ряд понятий, определения которых отсутствуют в УК РФ и которые могут быть уяснены лишь с помощью гражданского права (например, понятие денежных средств).

Однако существо мошенничества не допускает полного заимствования терминологии из гражданского права и приводит к необходимости осуществления своеобразного толкования терминов, содержащихся в диспозиции (например, понятие заемщика).

Так, использование гражданско-правового понимания термина «заемщик» с учетом выводов о недействительности сделки при мошенничестве приводит к серьезным ограничениям в применении ст. 159.1 УК РФ, в частности случае изменения кредитного договора с мошенническим умыслом, когда изначально кредитный договор является действительной сделкой, однако очевидно, что ст. 159.1 УК РФ рассчитана на более широкий круг случаев, когда она должна быть применена.

6. Наличие в диспозиции нормы о мошенничестве в сфере кредитования указания на заемщика подтверждает существование признака специального субъекта в данном составе преступления, хотя при этом есть определенные обстоятельства, благодаря которым концепция специального

субъекта в данном составе преступления подвергается критике (например, обстоятельства, вызывающие к жизни специального субъекта и одновременно являющиеся признаками объективной стороны состава преступления).

Более логичной является позиция о том, что специальным субъектом мошенничества в сфере кредитования необходимо считать не лицо, являющееся стороной по кредитному договору, а фактического заемщика, то есть лицо, которое обратилось к другой стороне с целью получения кредита и выражает ложную волю на заключение кредитного договора.

7. Безналичные денежные средства по своему существу относятся к праву на имущество, которое в терминологии объективной стороны мошенничества должно приобретаться, однако с точки зрения формальной позиции Пленума Верховного Суда РФ рассматриваются как предмет хищения, имеющий вещную природу, а поэтому способный быть изъятым.

8. Диспозиция ст. 159.1 УК РФ в качестве способа совершения преступления устанавливает лишь активный обман, поэтому получение кредита, совершенное с использованием пассивного обмана, должно квалифицироваться не по ст. 159.1 УК РФ, а по ст. 159 УК РФ, что создает необоснованное различие в наказуемости лиц, совершающих соответствующие деяния.

9. Заведомо ложные и недостоверные сведения имеют идентичное содержательное наполнение.

10. При совершении мошенничества в сфере кредитования стороны обеспечительного обязательства (за исключением заемщика и кредитора), даже если они исполняют часть объективной стороны состава данного преступления, несут ответственность по ч. 5 ст. 33, ст. 159.1 УК РФ (с учетом ч. 4 ст. 34 УК РФ), поскольку в ст. 159.1 УК РФ есть признаки специального субъекта.

При этом в случае, когда заведомо ложные сведения представляются исключительно стороной обеспечительного обязательства, данное лицо несет ответственность за пособничество в совершении мошенничества в сфере кредитования, а заемщик несет ответственность по ст. 159.1 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ, поскольку он выполняет часть объективной стороны в виде изъятия денежных средств. Однако данная квалификация противоречит ч. 2 ст. 33 УК РФ, в соответствии с которой соисполнителем может быть лишь субъект преступления.

11. Посредственное исполнение лицом, не обладающим признаками специального субъекта, неосуществимо при совершении преступления, состав которого содержит признаки специального субъекта. Соответственно в подобных ситуациях необходимо применять общую норму о мошенничестве

(ст. 159 УК РФ) вне зависимости от того, кто является потерпевшим от преступления (банк или фактический заемщик).